

ПРАВИЛЬНАЯ ОБСТАНОВКА

или несколько вопросов Александру Юрьевичу Иванову о праздниках в ФТШ

Текст: Эля Мельцина

Александр Юрьевич, так получилось, что Вы в школе отвечаете за праздники. А как придумываются идеи и темы?

На самом деле они обычно никак не придумываются, а возникают каждый раз совершенно спонтанно, разными способами. Первый праздник, который я сделал, был «последний звонок». Оказалось, что времени на подготовку оставалось мало, и поэтому желательнее на сцене никого не задействовать. Тогда возникла идея сделать игру «Кто хочет стать миллионером?» – там всего лишь один ведущий (которым могу быть я).

Например, прошлый день рождения ФТШ: праздник возник из фразы Валерия Адольфовича Рыжика: «Давайте, каждый класс придумает какой-нибудь подарок». Эту мысль можно было развить как угодно, но в результате она воплотилась в следующее: на сцене сидит компания, принимает гостей и, соответственно, подарки. Сама же внешняя форма зависит от того, что это за люди

и что именно они хотят сделать.

И ещё в наших задумках не хочется повторяться – в какой-то момент очень надоели презентации-фотографии, которые идут под музыку. Если в других школах это, может быть, круто, то у нас уже скучно. Тогда решили делать видео, потому что видео, снятых специально, раньше не было. Идея последнего звонка в этом году принадлежала Мише Сенкевичу, которая в процессе чуть ли не перевернулась с ног на голову. Миша предложил сюжет об одиннадцатикласснике, который засыпает на уроке физики, и ему начинает сниться, что он оказывается то в одном институте, то в другом, и в конце он просыпается на лекции по физике на физтехе. Когда пытались реализовать эту идею, то столкнулись с множеством проблем: непонятно как визуально представить разные институты, чтобы они были узнаваемыми. Поэтому всё трансформировалось в... Ну, кто был на празднике, тот видел!

Большинство основных идей и де-

кораций рисуются на салфетке в какой-нибудь кафешке. Т.е. все самые ценные идеи – они на салфетке.

Как Вам удаётся проводить «официальную» часть праздника достаточно тепло, а «неофициальную» просто весело? Насколько трудно сохранять равновесие между «официозом» и человеческим восприятием?

Это приходится делать. Есть праздники более официальные – например, первое сентября, потому что этот праздник ставит перед собой и определенные задачи, нужно показать новеньким ребятам учителей; в этот праздник в школе много новых людей, которые ещё не до конца погружены в нашу атмосферу и их не нужно шокировать всем этим. День Рождения ФТШ это просто праздник – здесь не ставится никаких определенных задач, кроме того, чтобы отметить конец первой четверти, приближающиеся каникулы и просто отдохнуть. Последний звонок – главными героями праздника должны стать выпускники – то есть опять же какие-то ограничения.

Как Вы считаете, есть ли в наших праздниках черта, которая характерна только для ФТШ?

В наших праздниках официальная часть – она какая-то очень неофициальная. Я не могу себе представить, чтобы в другой школе была возможна такая ситуация: один из праздников начинался с того, что на сцену поднимался директор, начинал говорить, успевал сказать всего несколько слов, тут высказывал Илья Водопьян с криками: «Уйдите, Михаил Георгиевич! Уйдите! Я потом всё объясню! Уйдите, Михаил Георгиевич!». Но вообще я не сказал бы, что в ФТШ праздники чем-то очень сильно отличаются – может, больше технические возможности, легче пишутся подручные программы. Но чем дальше, тем больше это по-



Фотография: Анастасий Рычагов

является и в других школах.

Скажите, а от чего, на Ваш взгляд, зависит удача?

Наверное, от включённости участников. Если очень хотят, чтобы получилось, то обязательно получится! И, конечно, важна доброжелательность зрителей.

Ещё у нас немножко разные взгляды на подготовку действия на сцене с Владимиром Борисовичем Воловиком. Нет, в главном, конечно, одинаковые – мы оба считаем, что они должны быть хорошо сделаны. Но Владимир Борисович любит, чтобы всё было отрепетировано. Он прав, это здорово, когда все знают, когда где выходить, что говорить. Я помню, после последнего дня рождения Валерий Адольфович подошёл ко мне и сказал: «Как хорошо! Как они всё срепетировано делают!». Я не стал ему говорить, что мы не репетировали почти ничего, текста заготовленного практически никакого не было. У нас нет времени, как у Владимира Борисовича, репетировать один спектакль целый год. Мне кажется, правильнее создать такую обстановку, чтобы наши участники праздника вели себя просто естественно.



фотография: Маргарита Новицкая

Текст: Паша Богданов

КАК Я ТОЖЕ ДЕЛАЛ ПРАЗДНИКИ

Был темный вечер пятницы, а значит, дело было зимой накануне торжественного деяния в честь наступающего Нового года.

До этого я никогда не принимал участие в организации, только в новогодней пьеске Минарского играл. А тут вдруг захотелось помочь Юричу.

Не смотря на то, что праздник в БАЗе должен был начаться уже меньше, чем через сутки, никакие конкурсы еще не были готовы... Весь вечер мы занимались тем, что с песнями и шутками их придумывали. И наплевать, что домой я приехал уже позже одиннадцати,

меня переполняло бешеное чувство счастья, в голову лезли новые идеи, и спать не хотелось совсем. В тот вечер я подумал, что на следующий день так весело не будет, но я ошибался.

Утром все продолжилось в том же темпе – все делали все быстро, никто не бегал, но все спешили. Декорации, компьютеры, флэшки, ведущие... Все перемешалось в голове, но это было так здорово!

А когда всё получилось, все, включая меня, с довольными лицами ходили и делали вид, что не получить просто не могло.

Тогда я понял две вещи: я «наркоман» и мой «наркотик» – быть в центре событий.

Еще один праздник, организация которого мне особенно запомнилась, двадцать третий день рождения школы. В тот раз мы решили опробовать что-то новое – небольшие видеоролики. Одним из таких чудес стало творение, главным инициатором которого был я. В своем сценарии я описал один обычный день школьника, но ведь это было скучно, и все с радостью помогли мне все переделать. В итоге я был отстранен от редактирования сценария и монтажа

видео, даже музыку мою мне вставить не дали, но все получилось отлично!

Именно с этого раза появилась традиция на праздниках показывать какой-нибудь ролик.

Вторым моментом, греющим то, что, как считают верующие, находится над почками, было отлично поставленное действие на сцене. И я не имею в виду ту дверь, хотя она тоже была великолепна, я говорю о семейной обстановке, которую с успехом создали ведущие, сидя за столом на креслах.

По мне так этот праздник получился у нас лучше всего.

СЛОВО РЕДАКЦИИ

Всем-всем-всем! Мы поздравляем вас с Новым годом! Закончилось полугодие, которое пролетело, пожалуй, слишком быстро. Ну, ничего, у нас есть ещё полгода до лета. А пока что можно смело двигаться навстречу каникулам. Всем удачи и желаю выспаться.



УСТАМИ МЛАДЕНЦЕВ ГЛАГОЛЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ

Текст: Эля Мельцина, Гоша Матюшин

Это только кажется, что хорошие традиции рождаются вот так вот – раз и готово! На самом деле, чтобы это «раз» вдруг появилось и привилось, столько случайностей должно в нужном порядке сложиться, столько идей обмозговаться и отринуться или до неузнаваемости измениться, что в результате вообще становится совершенно непонятно – как же это всё-таки здорово так получилось?

Но ведь получилось! Когда-то, почти двадцать лет назад, когда мир, может, уже и не был совсем новеньким, но ФТШ ещё точно была вполне себе молоденькой школой, Михаил Георгиевич придумал особенную премию. Достойного её должны выбирать сами ученики. Потому что официальные награды и звания значат, конечно, очень многое, но ведь у нас тоже должна быть возможность сказать вот такое СПАСИБО тем самым учителям! Жаль только (или, наоборот – здорово?!), что премия вручается всего лишь раз в год и только одному преподавателю, потому что на самом деле этой премии достойны очень многие

наши учителя, и мы им всем – всем! – очень благодарны! И ещё несколько отрывочных цитат из статьи Максима Олеговича Мельцина «Без нажима», который тоже раньше преподавал в ФТШ.

«...Наверно, в этом – воспитании без нажима – и состоит одна из идей корчаковской педагогики. Он лучше всех знал, что сосна не станет березой, а береза – сосной, сколько их ни воспитывай. Цель воспитания он видел не в том, чтобы сделать детей такими, как надо, а в том, чтобы сделать им хорошо. И при этом память о хорошем, пронесенная через всю жизнь, и станет тем фактором, который, быть может, не позволит когда-нибудь сделать что-нибудь плохое.

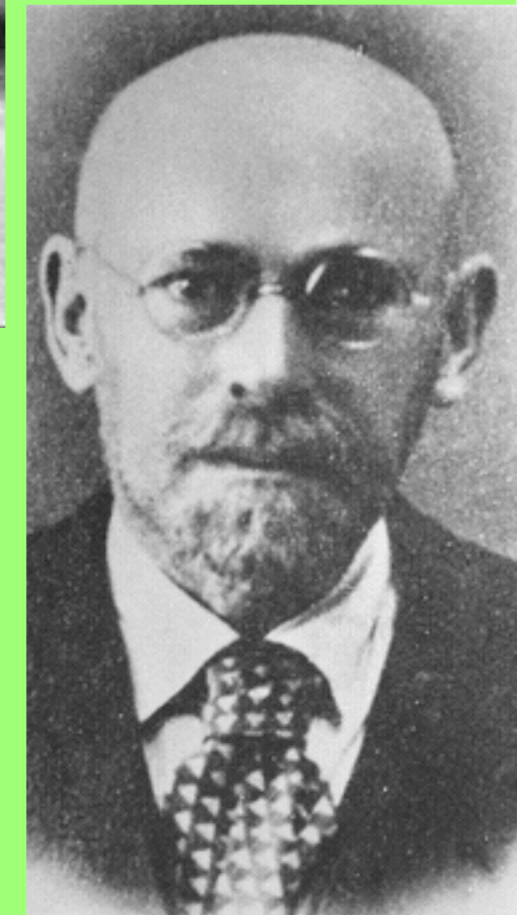
...Вообще радикализм свойствен отрочеству. Стараясь привить подросткам терпимость, не всегда приходится рассчитывать на результат здесь и сейчас. Но беда, если на юношеском радикализме человек застревает. Взрослый с мальчишеским радикализмом – это страшно.

Воспитание в себе толерантности – постоянная, трудная работа. Постоянная, трудная и неприметная. Куда как проще за-



треть на детей как на глину, из которой ему предназначено что-то вылепить, который увидел в ребенке человека, а свой долг понял в служении этому человеку – здесь и сейчас.»

А первую Корчаковскую премию в 1992 году получил учитель физики Дмитрий Всеволодович Фредерикс, о котором вы прочтёте на 4-ой странице.



F=ma

Как большинство школьников знает, уже прошёл финальный футбольный матч. За первенство спорили 11а и 9а. Выиграли старшие со счётом 5:1. Мы поздравляем 11а с победой. Bravo! 9а, мы верим, что в следующий раз вы всех порвёте!

Ура футболистам и болельщикам!!!



О ДМИТРИИ ВСЕВОЛОДОВИЧЕ ФРЕДЕРИКСЕ, ПЕРВОМ ЛАУРЕАТЕ КОРЧАКОВСКОЙ ПРЕМИИ ВСПОМИНАЮТ:

Михаил Георгиевич Иванов:

Дмитрий Всеволодович Фредерикс начал работать в школе с её первого дня существования, то есть с первого сентября 1987 года. Фредерикс – потомок шведских баронов. Он был внуком министра при дворе его императорского величества Николая Второго и сыном выдающегося физика Всеволода Константиновича Фредерикса, работавшего в ленинградском Физтехе, арестованного в 1936 году и сгинувшего в сталинских лагерях. О нем написана хорошая книга, если хотите – могут дать почитать. (прим. корр. – вероятно, это Сонин А. С., Френкель В. Я. «Всеволод Константинович Фредерикс»).

По линии отца Дмитрий Всеволодович был потомком Фредериксов, а по линии матери – в родстве с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем. Иногда он рассказывал истории из жизни Дмитрия Дмитриевича. Правда, для Дмитрия Всеволодовича знаменитый композитор был просто Митей. Фредерикс, в связи с гибелью отца, некоторое время жил в семье Шостаковичей.

Я понимал, что общение с ним будет полезно для молодых людей, которые придут в школу. Дмитрий Всеволодович стал преподавателем астрономии, в течение долгого времени руководителем практики и, в одном из первых двух набранных классов, классным руководителем. Я до сих пор поддерживаю контакты с его семьей. И я знаю очень много выпускников лицея, которые с трепетом относятся к воспоминаниям о нём, к душевным его качествам. Фредерикс был первым лауреатом Корчаковской премии.

Он был очень добрым человеком. Коллеги иногда даже его упрекали – если на педсовете шла речь об исключении, то он всегда был против.

– Но вы даже не знаете этого ученика!

– Не знаю. Но должен же кто-то заступиться за него, не преступник же он!

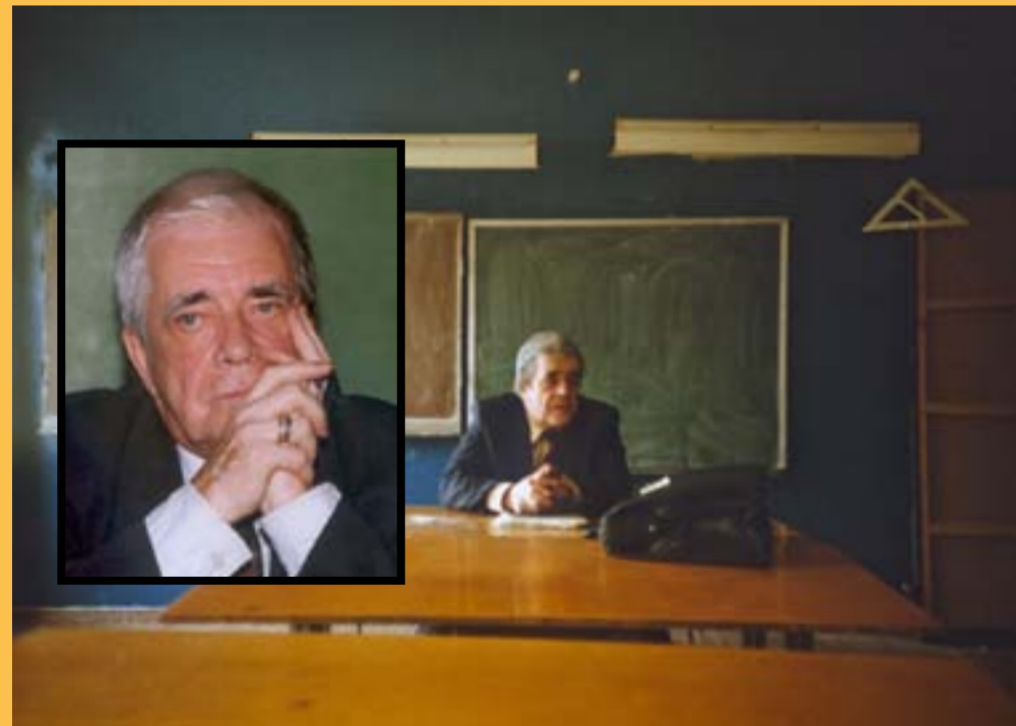
– Так что же мы здесь всех непреступников соберём?

– Нет, коллеги, я против. Так и запишите: я – против.

Сын Дмитрия Всеволодовича – тоже физик, он закончил 239 и работает в Физтехе. А внук – Ваня Фредерикс – закончил ФТШ, потом учился на физико-техническом факультете, а сейчас занимается физикой в Германии.

Константин Михайлович Столбов:

«Я никому не желаю зла, не умею, не знаю, как это делается» Эти строки Януша Корчака лучше всего характеризуют первого Корчаковского лауреата Дмитрия Всеволодовича Фредерикса. Я помню свои ощущения во время праздника Дня рождения школы, когда Дмитрию Всеволодовичу вручали премию – более подходящего человека для первой Корчаковской премии не найти. Без Дмитрия Всеволодовича невозможно представить те годы в ФТШ, он был одним из людей, причастных к созданию того самого духа ФТШ, который, надеюсь, живет и сейчас. Первый (один из двух) классный руководитель в ФТШ руководил мягко, исподволь, с большой любовью к своим ученикам. И ученики отвечали ему тем же. Вспоминаю эпизод, рассказанный мне одним из первых выпускников. Тогда в ходу была традиционная уборка класса после занятий (поставить стулья на парты, подмести, вытереть мел с доски, полить цветы...).



которая была не менее традиционным камнем преткновения (точнее, столкновения) классных руководителей и ребят. Учителя составляли список дежурств, убеждали, требовали, ругались. Ученики забывали про список, отлынивали, уборку игнорировали. И вот, в один из дней после уроков школьник, заглянувший в класс, увидел Дмитрия Всеволодовича, который подметал пол, причём делалось это естественно, без вызова а-ля «не хотите убирать – пусть вам будет стыдно», а скорее «ну кто-то же должен убрать класс, и если это не сделали мои дети, то это должен сделать я». Превеличием было бы сказать, что у старшеклассников не возникало больше проблем с уборкой, но вид Дмитрия Все-

володовича, подметающего пол, окзался на долгое время значительно более действенным, чем все увещевания... Приложил свою руку Дмитрий Всеволодович и к созданию ЦОДа – в первый год (когда Центр только организовывался), мы ходили по школам, рассказывали про него, агитировали учеников и радовались, если из каждой школы, в которую мы приходили, удавалось привести на вступительную олимпиаду пару-тройку учеников (всего на первой олимпиаде было 40 человек). Дмитрий Всеволодович зашел только в одну школу (как сейчас помню – 517) и результатом получасового разговора с директором, которого Дмитрий Всеволодович обаял, стали 17 пришедших на вступительную олимпиаду школьников.

Еще эпизоды школьной жизни, связанные с Дмитрием Всеволодовичем: спецкурс по астрономии с традиционным чаепитием, пользовавшийся огромной популярностью; уроки астрономии, на которых Дмитрий Всеволодович не ставил никаких оценок, кроме 4 и 5; дни открытых дверей в ФТШ, на которых Дмитрий Всеволодович всегда читал для родителей и поступающих правила приема; практика, которой он руководил долгие годы с момента ее основания... Добрый, совсем нестрогий (за что его периодически критиковали коллеги), он был своим в ФТШ, с ним было уютно и комфортно, и большая удача для нашей школы, что одним из людей, стоявших у ее основания и работавших в ней первые годы, был Дмитрий Всеволодович Фредерикс, которого ребята выбрали первым Корчаковским лауреатом.

Екатерина Белявская:

Я помню наше “первый раз в первый класс” – 1 сентября 1987 года. Коротенькая “линейка” для двух классов в рекреации чужой школы, и пожилой усталый человек привел нас в класс (нам, недорослям, он казался очень старым – почти 60 лет!). Мы расселись, и он, сидя за учительским столом, обвел глазами нас всех, тяжело вздохнул и улыбнулся. Дмитрий Всеволодович Фредерикс – наш классный руководитель. Человек с лицом сенбернара и глазами, излучающими доброту. Человек, располагающий к себе сразу и бесповоротно.

Вот честно, я почти не помню его голос – я помню его взгляд. И еще его вздохи. Он не так много с нами разговаривал, он мало преподавал (пару часов астрономии и кураторство физтеховской практики) – но всегда, обернувшись, можно было увидеть его глаза. Он смотрел на нас – удивленно или огорченно, с улыбкой или хитро прищурившись – но всегда в его глазах читался неподдельный интерес к нам. Он наблюдал за нами и мы изумляли его. Была ли ему любопытна наша стайка? О чем он думал, глядя на нас? Он не брал на себя лидерство, он никогда не командовал, он вообще был немногословен. Он наблюдал, как мы живем, растем, учимся, смеемся и плачем, ссоримся... Он давал нам ту доброту и защищенность, которая нужна каждому, даже очень повзрослевшему, ершистому и независимому человеку, чтобы найти глазами его взгляд и посоветоваться... Слов для этого было не нужно.

Он всегда был с нами, все два года нашей фтш-ной жизни – и еще несколько лет после нее. Он никогда нас не ругал и особо не нахваливал... Иногда очень выразительно вздыхал. Старый, мудрый, все понимающий и многое прощающий человек.

Он не объяснял нам – но мы многое начали понимать благодаря ему.

Он не ругал нас – но нам хотелось стать лучше, чтобы обрадовать его.

Он не учил нас добру – но зло и «недобро» съживались и исчезали под его взглядом.

ИНТЕРВЬЮ С АНДРЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ МИНАРСКИМ

или тридцать лет спустя

Текст: Эля Мельцина

Андрей Михайлович, я знаю, что в этом году исполнилось тридцать лет, как Вы закончили 239 школу. Расскажите, пожалуйста, чем она была для Вас?

Как и все на свете, она была местом для жизни. Если чуть конкретнее – местом, где были хорошие ребята, интересные учителя и была возможность много заниматься физикой и математикой. Или общее: она была местом, где собрались интересные люди и иногда они занимались делом. И еще, хотя сейчас об этом стыдно говорить, многие из нас там достаточно сильно выпендривались. Впрочем, выпендриваться сейчас продолжают и в 239, и в ФТШ.

ФТШ создали учителя и выпускники 239 школы. А чем прежняя 239 отличается от сегодняшней ФТШ?

Она была дисциплинированнее – с минусами и плюсами этой характеристики.

Как Вы считаете, какие минусы, а какие плюсы?

Мне кажется, что мы несколько меньше были свободны в своих решениях – что нам делать, а что не делать. Минус тут в том, что это становилось местом некоторого принуждения. Плюс – у нас было меньше шансов скатиться в «ничего неделанье».

А 239 и ФТШ сегодня – что в них больше – общего или различий?

Трудно сказать. Я думаю, что общим является дух мыслительного процесса; активного размышления, рационального подхода к миру. При этом это не всегда плюс, поскольку начинают рационализировать вещи, которые для этого не вполне пригодны: когда послушаешь рассуждения нынешнего фтшатника или тогдашнего 239-ника (сегодняшнего, вероятно, тоже) о духовных вопросах, то только удивляешься, насколько ребята уверены в своей рациональной логической правоте, хотя по сути почти абсолютно не компетентны. Различий тоже, наверно, много, но их очень трудно уловить. Ведь страна изменилась, общая атмосфера в сильно изменилась, значит и пиковые школьные места (какими является ФТШ и 239) тоже сильно изменились. Причем как именно поменялась 239-ка я вообще не вправе говорить: я слишком редко там бываю.

Как получилось, что Вы пришли работать в ФТШ, и когда Вы захотели/решили стать учителем?

На тему «как меня угораздило попасть в ФТШ» я написал целый текст. Но, строго говоря, случайно. В 1993 году мне надо было по семейным обстоятельствам возвращаться в Ленинград-Петербург. Тогда, почти случайно, я встретился с Михаилом Георгиевичем, и он под сказал мне эту школу. А тогдашний директор ФТШ – Яков Давидович Бирман – довольно легко взял меня на работу. Вот и все. Не то, чтобы я захотел стать учителем, я и сейчас по ощущению им не являюсь – просто человек, который по ситуации рассказывает некоторый материал молодым людям и пытается научить их решать какие-то задачи. И еще общается по интересам. Это, может быть, сильно сказывается на дисциплине в смысле ее убывания, но в сфере обучения, думаю, что все нормально.

Отличается ли объяснение материала 8ому и 10му классу? И с



нее задач. Чем больше, тем лучше. Я думаю, что для олимпиад этого достаточно, для науки – нет. Я специально не занимаюсь подготовкой, но мы просто решаем с учениками задачи, и некоторым этого хватает для успешного выступления. А в 239-ой я решал задачи по физике с Михаилом Георгиевичем Ивановым и на кружке с Николом Викторовичем Таракановым. Как вы знаете, оба этих достойных человека продолжают учить детей и сейчас. А Сергей Евгеньевич Рукшин, который был и остается очень интересным человеком, замечательно (я не могу себе представить, как лучше) учил нас решать задачи по математике.

Как получилось, что Вы пришли работать в ФТШ, и когда Вы захотели/решили стать учителем?

На тему «как меня угораздило попасть в ФТШ» я написал целый текст. Но, строго говоря, случайно. В 1993 году мне надо было по семейным обстоятельствам возвращаться в Ленинград-Петербург. Тогда, почти случайно, я встретился с Михаилом Георгиевичем, и он под сказал мне эту школу. А тогдашний директор ФТШ – Яков Давидович Бирман – довольно легко взял меня на работу. Вот и все. Не то, чтобы я захотел стать учителем, я и сейчас по ощущению им не являюсь – просто человек, который по ситуации рассказывает некоторый материал молодым людям и пытается научить их решать какие-то задачи. И еще общается по интересам. Это, может быть, сильно сказывается на дисциплине в смысле ее убывания, но в сфере обучения, думаю, что все нормально.

Отличается ли объяснение материала 8ому и 10му классу? И с

кем Вам легче работать – с младшими или со старшими?

Внутренне практически не отличается – и с теми, и с другими общаюсь как со взрослыми людьми. По этой причине с 11ым работать легче – у них не сносит крышу, когда с ними разговариваешь как с равными и без дисциплинарного прессинга. А 8ые и 9ые классы идут в разнос, когда чувствуют, что свободы много, которую они пока еще не умеют контролировать самостоятельно.

А в смысле интереса все определяется конкретными людьми – насколько они умны, воспитаны, внимательны...

Вы знаете кого-нибудь из Ваших учеников, кто стал преподавать физику?

Да. Из тех, кто преподает в школе – это Илья Алексеевич Барыгин. Раньше преподавал в школе, а сейчас только в ЦОДе Сергей Анатольевич Манненен. А Олег Игоревич Румянцев и Дмитрий Валерьевич Остряков учились у меня на кружке. Есть еще очень хорошие люди, которые преподают физику в других школах или ВУЗах.

Я слышала два мнения о школе: некоторые говорят, что школа сформировала их отношение к жизни, определило их судьбу; другие же считают, что школа это всего лишь определенный этап, который нужно перерасти и идти дальше. А что Вы думаете по этому поводу?

239 школа была существенной вехой для формирования, потому что там существовала атмосфера «равных» – атмосфера мыслящих людей, которая определяет развитие. Все (или почти все) взгляды и позиции, сильно влияющие на судьбу, формируются еще в школе. Но, по

моим представлениям, жизнь вообще штука вечная, поэтому перерастание себя и переоценивание своих позиций происходит все время, и, с такой точки зрения, школа – это только этап.

Я беру у Вас интервью в Ваш День Рождения. Что бы Вы сами хотели бы себе пожелать?

День рождения – это момент случайный. Это повод собраться с друзьями, с интересными для тебя людьми, и теми, кто захочет тебя увидеть и провести время в компании с тобой.

Ну а пожелать... Еще большего понимания жизни и мира. И подтверждения (или переосмысления, прояснение) выбора тех путей, которые я для себя считаю главными. Улучшение моего общения с людьми, в том числе и со школьниками. Чем честнее и трудолюбивее я буду, чем меньше буду ошибаться, тем дальше пройди получится во всем хорошем, куда стоит идти. Тем больше что-то откроется. Тут трудно делить на свое и не свое. Не совсем как подарок, как дар – люди и мысли, которые приходят извне.

WordLab

Руководитель проекта
Тимофей ФЕДОТОВ
Главный редактор
Эля МЕЛЬЦИНА
Главный дизайнер
Егор АНТИПОВ
Корректор
Гоша МАТЮШИН
Репортеры и фотографы
Лада ЛАШКЕВИЧ
Настя ЛЮЛИНА
Настя ИОВЛЕВА
распространяется бесплатно

Текст: Настя Иовлева



Фотография: Анастасия Иовлева, Апрель 2011г.

Два раза в год, осенью и весной, в школе, в большом количестве, находятся странные люди, горящие желанием отыскать на карте окольные пути к лагерю, таскать тяжёлые рюкзаки, расставлять палатки и терять от них колышки, разбивать лагерь, разводив костёр и самостоятельно готовить завтрак, даже под дождём. Им, видите ли, нравится свежесть лесной ночи, чувство усталости и полуночное сидение у костра. Им нравится смеяться и петь песни, отыскивать клады, лопать шарики, бегать с огромным мечом по пересечённой местности, играть в футбол среди высоких сосен, портить свой завтрак (с жадностью набрасываясь потом на обед), бегать, прыгать, веселиться... И среди этих людей нет желающих, совершенно нет желающих на целых два дня возвращаться в город.

Слёт проходил в районе станций Орехово-Лемболово, примерно там же, где и предыдущий. Именно что в районе — если сам лагерь ещё имел какие-то точные координаты, то дорога между ним и Орехово... Ну, в конце-концов, это только в математических задачах туристы ходят в лесу по прямой, в жизни они ходят по извилистой змейке тропинок, обязательно заходя на все контрольные пункты — что, собственно, и приходилось делать всем классам.

Надо отметить, что в этот раз конкурсы на КП не были особо зверскими, и только с последнего, пятого, не все вернулись в целости и сохранности (ну что ж поделать — аккуратно надо яйца перебрасывать, аккуратно!). А для многих самым

неожиданным оказался 3D-рисунок на четвёртом КП, на который, как выяснилось, мало кто умел правильно смотреть. Что в нём только не находили! И телефоны, и фотоаппараты, и радары, и даже ноутбуки... Ну а ночь в лесном лагере — это святое! Нет, кто-то честно отправился с отбоем в палатку, скрывшись с глаз людских за пеленой тента, но будем честны — практически никто не спал. Глубокой ночью, когда светила всё-таки не луна и звёзды, а облака и фонарики, было совсем не трудно, выйдя за пределы своего лагеря, вернуться уже совершенно в другой. В результате Центр на некоторое время вообще потерял деление на классы, зато на «юг», у восьмого, собрались под гитару выпускники-студенты, среди которых тихо-мирно сидела лишь одна «восьмёрка» - так сказать, чтобы если вдруг грянет проверка лагерей, можно было бы оправдаться, что восьмой класс здесь всё-таки обитает.

И, конечно же, конкурсы — куда без них? Постепенно входящий в традицию «Худший завтрак», а так же «Воп», футбол, поиск клад, поло-са препятствий... Всё это не давало скучать, а наоборот — предлагало двигаться, прыгать, бегать — что, надо заметить, мы и делали!

Но всё когда-нибудь кончается. Электричка прибывает на Девяткино, рюкзаки снова, но ненадолго, закидываются на плечи, звучат прощальные слова... и — домой.

Снова начинаются школьные будни. Яркие, весёлые, по-своему особенные — но у каждого где-то висит значок: «Осень. Слёт ФТШ 2011».

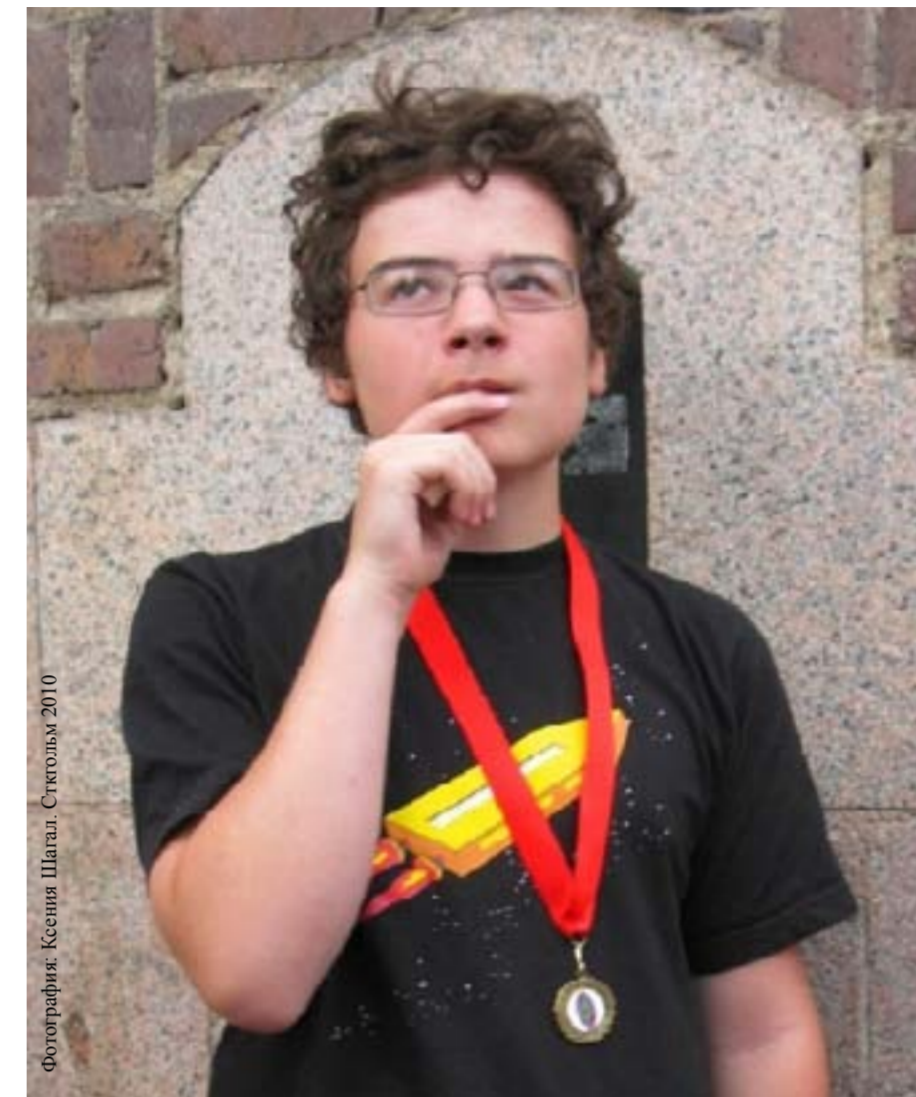


Текст: Ксения Андреевна Шагал

— Вот, примерно так и устроен язык штрих-кодов. Но самое интересное не это — знаете, как мне пришло в голову составить эту задачу? Зал обреченно вздыхает. Прошло уже не меньше сорока минут с тех пор, как Хью Доббз, колоритнейший член жюри из Ирландии, начал разбирать последнюю, пятую, задачу Девятой Международной олимпиады по лингвистике. 102 школьника из 19 стран ерзают в креслах, тербя флаги и с нетерпением ждут, когда же начнется то, ради чего все они провели почти неделю в жарком Питтсбурге (Пенсильвания, США), — церемония награждения.

Международная олимпиада по лингвистике — мероприятие относительно молодое, но растущее с каждым годом. В 2003 году в Боровце (Болгария) собрались представители всего шести стран: Болгарии, России, Чехии, Эстонии, Латвии и Нидерландов — а теперь приезжают и индусы, и вьетнамцы, и австралийцы, и канадцы, и бразильцы. Впрочем, в 2011 году расширилась не только география участников — сама олимпиада впервые переместилась из Европы в Новый Свет.

С увеличением числа команд становится сложнее работа международной задачей комиссии. Во-первых, нужно перевести задания олимпиады на языки всех участников, во-вторых — с каждым годом все труднее выбирать языки, материал которых будет включен в задачи: ведь нужно сделать так, чтобы всем командам было одинаково сложно, чтобы знание родного языка не помогало справиться с решением. К



Фотография: Ксения Шагал, Стгольм 2010

счастью, пока языковая ситуация в мире это позволяет: в этом году жюри выбрало для составления задач язык североамериканских индейцев меномини, фарерский язык, западноафриканский язык ваи, язык ацтеков науатль и даже один международный «язык» — систему штрих-кодов в интерпретации мистера Доббза.

— Так-то, ребятки. Благодаря вниманию, — откланивается оратор, и зал взрывается аплодисментами. Теперь — долгожданные результаты. Россию на олимпиаде традиционно

представляют две отдельные команды — московская и петербургская. Уж больно разные лингвистические традиции, уж очень сложно, как водится, столицам договориться. Да и темпераменты у команд почему-то всегда диаметрально противоположные: москвичи и сейчас где-то на задних рядах во что-то играют, мы сидим и ждем, запоздало скрепятив на удачу пальцы.

И, как вскоре выясняется, было чего ждать: лучше, чем в Питтсбурге, петербургская команда не выступала еще никогда. Тут мы собрали, что называется, полный комплект.

Десятиклассники Кузьма Смирнов (610 гимназия), и Антон Соколов (371 гимназия), для которых эта Международная олимпиада стала первой, взяли похвальный отзыв и второй диплом соответственно, одиннадцатиклассник Вадик Тух (ФТШ), ставший в прошлом году в Стокгольме абсолютным победителем, получил третий диплом и приз за лучшее решение задачи на науатль, а выпускница 610 гимназии (теперь уже студентка химического факультета СПбГУ) Даша Васильева с третьего раза наконец завоевала золото, разделив первое место с участниками из США, Эстонии и Москвы. Кроме того, ребята стали серебряными призерами командного соревнования, уступив лишь хозяевам. И этому достижению мы все были особенно рады, ведь в последний раз Петербургу удавалось попасть на командный пьедестал в Лейдене в 2005 году.

Итак, результаты оглашены, медали развешены по шеям, счастливые победители и призеры пишут радостные сообщения родителям, хвастаются друзьями в твиттере и в фейсбуке. Спасибо американцам, идеально организовавшим эту прекрасную олимпиаду, удачи словенцам, которым все это еще предстоит. До встречи в Любляне!

А по окончании церемонии ко мне подошла руководительница словенской команды и вручила бирку для багажа с надписью **sLOVENIA**. Спасибо, Симона, обязательно воспользуюсь.

К. А. Шагал, руководитель петербургской команды, в 2009 работала в ФТШ учителем английского языка

ВЫПУСКНИКИ – СТАРШЕКЛАССНИКАМ, ИЛИ РАССКАЗ ОБ ИНСТИТУТЕ

Текст Юлия Сальникова

Собственно я вряд ли расскажу про Физико-Механический Факультет Политеха в целом, потому что мне довелось увидеть лишь механический поток, да и то специфическую его часть. Дело в том, что на этом факультете, кроме десятка разных что-то-физик теплофизика, гидрофизика)... есть две специфических кафедры - био, собственно говоря, физика, и кафедра Прикладной Математики, считающаяся (хотя, быть может, во мне говорит гордость за альма матер) одной из лучших по данной специальности на весь огромный Политех. На ней три подкафедры - математического моделирования (по сути скорее физического, для тех, кого прельщает не остановиться на теореме и математике, а пойти дальше), системного программирования, где обитают

одни мужчины, и экономического моделирования. Программа кафедр первые два года общая, на третьем курсе начинается разделение по специальностям, и чем дальше в лес, тем дорожки больше расходятся. Куда бы вас не занесло, впрочем, вы узнаете о математике больше, чем три года матанализа и введение в теорию вероятностей. Функциональный анализ, вариационное исчисление, а так же предметы, названия которых являются страшными аббревиатурами (ТПЭР какой-нибудь, например), надолго станут вашей реальностью. На начало в нашей группе было 15 человек, и преподаватели смотрели на нас скептически и хмыкали: «Как-то вас много. Ничего, после первой сессии станет меньше». И верно, после первой сессии группа сократилась почти вдвое, еще пару чело-

век мы потеряли на второй, но все, кто пережил первый год обучения, так или иначе, доплыли до некоторой цели. На первом курсе группы «Прикладная Математика» есть легендарный предмет «Линейная алгебра» и легендарный же преподаватель Галина Петровна Шестакова. Отличается двумя вещами: вы ее возненавидите и вы выучите предмет наверное лучше всех остальных на ближайшие пять лет. Говорят, столь же суровый преподаватель был по математическому анализу, но я застала уже милого и бодрого Моисеева. В остальном учебный процесс и преподаватели делятся на два вида: либо это суровые бородатые профессора, либо это хоть и вчерашние студенты, но уже опытные и компетентные сотрудники фирм. Студенты, ясное дело, больше любят вторых, с ними

и поболтать по своей можно, и на свое ближайшее будущее поглядеть, а от которых больше толку - это вопрос сложный, видимо все, как всегда, хорошо вместе. Не буду говорить, что все было идеально. Была преподаватель, которая задавала огромные расчетные задания и не проверяла их до зачетной недели. Был профессор, на лекциях читавший свой собственный учебник вслух. Но идеала нигде достичь нельзя, а в целом можно сказать, что учиться на физмехе было бодро, интересно, а главное - полезно. И хоть я отправилась в большое плавание не совсем по специальности - работаю тестировщиком ПО - в разговорах и беседах до сих пор хвалят мои навыки программиста и мои знания алгоритмов и структур.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОГРАММИСТОВ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Пернатая птица пролетала по-над «Полями», предвещая полуночную планёрку преподавателей. Планёрка постоянно переносилась, поскольку преподаватели параллели промышленного программирования «П», покрывая проклятиями проектировщиков программных продуктов, писали промышленный проект. Приложение постоянно падало, преподаватели попеременно предавались пинанию Питона.

Питон противился, потребляя петабайты памяти, перегревая процессоры прогоном параллельного парсинга передаваемых пакетов. Потрепанный принтер, периодически подвигаясь, пачками печатал подробные пошаговые протоколы падения парсера.

Преподаватели, потеряв последнее понимание происходящего, пошли порадоваться посещением планёрки представителей правления, привыкших поучать подрастающих перевоспитанию пустоголовых подчиненных.

Припозднившиеся преподаватели параллели «П» пропустили первую половину планёрки. Последующую половину планёрки, поминутно перешептываясь, поедая пирожки, попивая перебродившую простоквашу, промышленные программисты полностью прослушали. Пафосно подчеркнутые претензии правления, поддержанные предста-

вителями прочих параллелей, прозвучали попусту по причине полного пренебрежения преподавателями параллели «П» правилами приличия. Публика поражалась показному попустительству, противоречащему повсеместно принятым порядкам.

Последовала перебранка: — Почему перестали посещать планёрку? — произнес проводящий планёрку представитель правления.

— Покорно просим прощения, — подавленным полусшепотом промямлили преподаватели параллели «П».

— Поскольку преподаватели параллели «П» перестали пунктуально посещать полуночные планёрки, предлагаю пресечь подобное поведение — покарать провинившихся преподавателей, перестав предоставлять питание, прокси, подушки, пододеяльники, простыни, печатные пособия (порножурналы), передав перечисленное помощнику по педагогическим проблемам.

— Полностью поддерживаю, пресветлейший повелитель, превосходное предложение, — поддакивал помощник, повсеместно почитаемый противным подлизой.

Польщенный представитель правления продолжил публичную порку параллели:

— Подписавший петицию против параллели «П» почтенный персонал «Полян» потребовал

прервать продолжавшийся почти полсмены перегрев проводки, происходящий при пиковых показателях, потенциально подвешивающий пожару помещения пункта питания. Представитель пожарного подразделения полковник Прохорчук (получивший позавчера, признаюсь, пару пятитысячных) проявил понимание, пообещав предоставить пятидневный перерыв перед последующей проверкой.

Под прессом публичного порицания, пошатнувшего психику, преподаватели параллели «П» принялись печально петь песню («Пора-пора-порадуемся...»):

*Подъём, пора позавтракать,
По парам пробежать.
Потом пойдём пополдничать,
Программы пописать.
Писать программы правильно
помогут преподы —
Получим превосходные плоды.
Питон пойдём помучаем,
Полфильма поглядим,
По полю поваляемся,
Печеньки поедим.
Посвят потом придумаем,
полночи просидим,
Пойдем, преподаватели, по-
стим.*

Подуставшая публика потихоньку поползла по постелям.

Поруганные преподаватели «П» понуро побрели, переступая проржавевшие провода, по подгнившему полуразрушенно-

му пирсу, проигнорировав прозвучавшее перед поселением предостережение плотника. Понимающие преподавательницы поспешили поддержать промышленных программистов, попавших под превратности провидения.

Пронзительно прокаркала пернатая птица, проявляя понимание происходящего. Поверхность пруда покрывалась пурпурными пятнами...

Представленное повествование — плод первомайского петербургского полета полуночного подсознания подвыпивших преподавателей. При писании представленного пассажа представители параллели «П»... пострадали (признаюсь, пострадала печень).

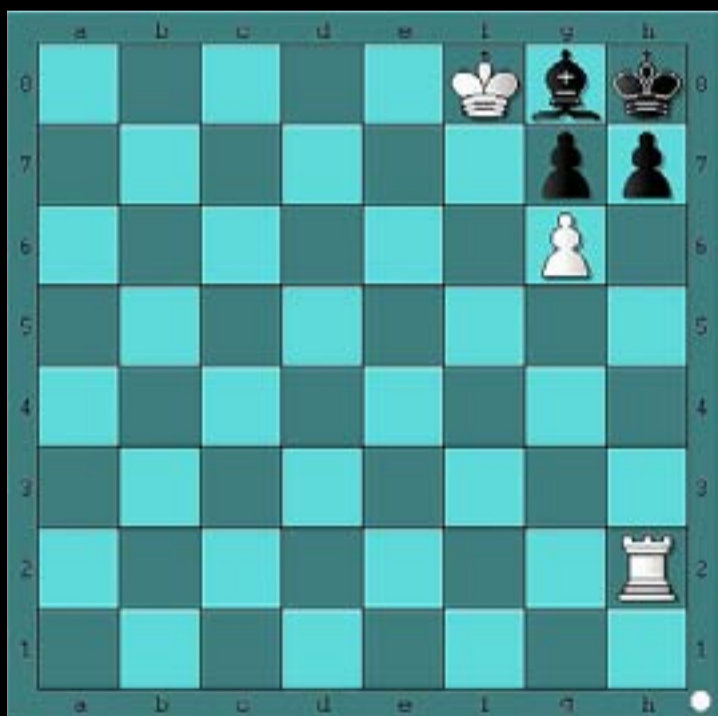
Продолжение следует.

Поблагодарим поучавствовавших писателей:
Виталий Гольдштейн
Сергея Мельников
Михаил Дворкин

Песню писали:
Виталий Гольдштейн
Ульяна Зотова
Лера Евдокимова

Просим прощения, поскольку прозвища писателей противоречат произведению.

ШАХМАТНЫЕ ЗАДАЧИ



Мат в 4 хода.

Мат в 2 хода.



ЛОГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

В примере на сложение цифры заменили буквами (причём одинаковые цифры — одинаковыми буквами, а разные цифры — разными буквами) и получили: БУЛОК + БЫЛО = МНОГО. Сколько же было булок? Их количество есть максимальное возможное значение числа МНОГО.

Задача предоставлена Л. Коганом

(группа «Занимательная математика» <http://vkontakte.ru/ilovemath>)

Присылайте ваши ответы на gazeta.PTHS@yandex.ru